

3. Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгало Б.М. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 1326 с.

References

1. Hartley T.K. Basis of the European Community Law. Introduction into the constitutional and administrative law of the European Community / transl. by V. Benda. M.: Unity, 1998. 647 p.

2. Akimov A.N., Chekin A.N. About the Correlation of International Law and National Law in the Era of Globalization // International Public and Private Law. 2009. № 5. P. 44–47.

3. Andropov V.V., Beliaev K.P., Gongalo B.M. and others. Commentary of the Civil Code of Russian Federation, part one / ed. P.V. Krashennnikov. M.: Statut, 2011. 1326 p.

УДК 340.13

К.Е. Торчилин

ВИДЫ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ПРАВА

Введение: отсутствие фундаментальных исследований, посвященных осмыслению сущности, функций и видовых отличительных особенностей множества разновидностей императивных норм права, обуславливает проблему неполноты знаний соответствующего раздела теории правовых норм, сказывающуюся на качестве познания иных объектов и явлений в области юриспруденции. **Цель:** изучить доктринальные взгляды на классификационные основания выделения множества групп императивных норм права, а также анализе, обобщение и развитие знаний о специфике конкретных видов императивных норм, выделяемых в данных группах. **Методология:** совокупность методов научного познания, включающую материалистическую диалектику, общенаучные формально-логические средства познания, а также частный формально-юридический метод. **Результаты:** осуществлена систематика императивных норм права по наиболее значимым группам, выявлен и охарактеризован ряд ранее недостаточно изученных атрибутов отдельных разновидностей императивных норм, а также предложены некоторые уточнения к выработанным классификационным критериям подразделения императивных норм на группы. **Вывод:** классификационные группы императивных норм права носят условный характер, одновременно относятся к совокупности отличающихся разновидностей норм и имеют соответствующие признаки, отвечающие целям правового регулирования.

Ключевые слова: теория правовых норм, систематика правовых норм, императивные нормы права, классификация императивных норм, разновидности императивных норм права, видовые особенности императивных норм.

К.Е. Torchilin

TYPES OF MANDATORY NORMS OF LAW

Background: the article deals with the fact that absence of fundamental research devoted to the comprehension of the essence, functions and specific features of the mandatory norms of law varieties affects the problem of incompleteness of knowledge of the relevant section of the legal norms theory, affecting the quality of knowledge of other objects and phenomena in the field of jurisprudence. **Objective:** in order to reduce the acuteness of the given problems the author of the article supposes to research the doctrinal views upon the grounds classification for distinguishing the set of groups of mandatory norms of law, as well as analysis, generalization and improving the knowledge concerning particularity of specific types of mandatory norms allocated in these groups. **Methodology:** while doing the research using of a set of methods of scientific cognition, including materialistic dialectics, general scientific formal logical means of cognition, particular formal and legal method, specialized scientific and educational literature has been studied, as well as individual empirical sources presented by various normative legal acts fixing types of mandatory legal requirements, were used in the research. **Results:** according to the results of the scientific search, the systematics of mandatory norms of law for the most significant groups was systematized, a number of previously insufficiently studied attributes of certain varieties of mandatory norms were revealed and some clarifications were offered to the developed classification criteria for dividing into subgroups some mandatory norms. **Conclusions:** the author of the research states that the classification groups of a mandatory norm has a conventional character and at the same time they relate to the totality of different kinds of norms and have the appropriate characteristics, consistent with the goals of legal regulation.

Key-words: the theory of legal norms, the systematics of norms of law, mandatory norms of law, the classification of mandatory norms, the species of mandatory norms of law, the specific features of mandatory norms.

Окончание.

Начало в № 6(119) 2017 г.

Переходя к рассмотрению следующей классификации, проводимой правоведами по критерию отраслевой принадлежности правовой нормы [35, с. 159], необходимо отметить многообразие разновидностей императивных норм права, выделяемых в ее рамках. Имеются все основания для утверждения, что количество видов императивных норм соответствует числу отраслей отечественной системы права, которое подтверждено изменениям под влиянием усложнения общественных отношений [66, с. 71–79]. В их совокупности надлежит выделить императивные нормы конституционного права, международного публичного права (ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁷, ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁸, п. 1 ст. 26 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹⁹), международного частного права (п. 1 ст. 13 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам²⁰), административного права (ст. 5.1 КоАП РФ²¹), административно-процессуального права (ч. 1 ст. 144 КАС

¹⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

¹⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25, ст. 464.

¹⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2394.

²⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1472.

²¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч.1, ст. 1; 2017. № 24, ст. 3487.

РФ), бюджетного права (п. 2 ст. 40 БК РФ²²), водного права (ч. 2 ст. 55 ВК РФ²³), воздушного права (п. 1 ст. 67 ВК РФ²⁴), гражданского права (п. 1 ст. 1057 ГК РФ²⁵), гражданско-процессуального права (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ), жилищного права (п. 5 ст. 49 ЖК РФ), земельного права (п. 6 ст. 11.9 ЗК РФ²⁶), муниципального права (п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁷), семейного права (п. 1 ст. 10 СК РФ), трудового права (ст. 94 ТК РФ), уголовного права (ч. 2 ст. 31 УК РФ), уголовно-процессуального права (ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ) и уголовно-исполнительного права (ч. 1 ст. 116 УИК РФ²⁸) и иных отраслей.

Рассмотренная классификация имеет высокое теоретическое и прикладное значение, поскольку в ее рамках наглядно проявляется качественная однородность императивных норм каждого вида [19, с. 378], производная от особенностей предмета и метода правового регулирования соответствующей отрасли права. В свою очередь знания об отраслевых особенностях норм значимы для локализации точных границ действия категоричных нормативных предписаний, отыскания и надлежащего учета императивных норм отраслей права, не имеющих кодифицированных источников, а также для правильного толкования императивных норм и систематизации нормативных правовых актов [35, с. 159].

Следующим критерием классификации выступает юридическая сила нормативного правового акта [51, с. 281], в котором закреплена императивная норма права. Применяя данный критерий, а также используя теоретические знания об источниках права, императивные нормы можно подразделить на две большие группы: нормы законов и нормы подзаконных нормативных актов.

Группа императивных норм законов аккумулирует четыре разновидности, строго соответствующие видам нормативных правовых актов. Последовательно излагая их в соответствии с иерархией источников, прежде всего, выделим императивные нормы Конституции РФ, определяющие форму правления и государственного устройства, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, систему органов государственной власти и их компетенцию. В соответствии с предписанием ч. 1 ст. 15 Основного Закона эти нормы обладают высшей юридической силой и прямым действием на всей территории России, а предписания всех иных правовых актов не могут противоречить конституционным нормам.

Вторым видом в рассматриваемой классификации выступают императивные нормы федеральных конституционных законов, регулирующие только вопросы, отнесенные к предметам ведения России нормами ст. 71 Конституции РФ, а также прямо предусмотренные ею в качестве таковых. Как установлено предписанием

²² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823; Российская газета. 2016. 30 дек.

²³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 23, ст. 2381; 2016. № 45, ч. II, ст. 6203.

²⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12, ст. 1383; 2016. № 28, ст. 4558.

²⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2017. № 14, ст. 1998.

²⁶ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147; 2016. № 27, ч. II, ст. 4294.

²⁷ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822; Российская газета. 2017. 9 янв.

²⁸ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 мая 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198; Российская газета. 2017. 17 мая.

ч. 3 ст. 76 Конституции РФ, нормы федеральных законов не могут противоречить нормам федеральных конституционных законов.

Третий вид императивных норм представлен нормами федеральных законов, которые в соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции РФ принимаются по вопросам ведения России и вопросам совместного ведения России и ее субъектов. В силу названных положений нормы федеральных законов должны соответствовать конституционным нормам и нормам федеральных конституционных законов, однако обладают юридической силой, преваляющей над нормами законов субъектов по всем вопросам, за исключением предусмотренных ч. 4 ст. 76 Основного Закона.

Последним видом императивных норм законов являются нормы законов субъектов РФ, принимаемые по вопросам совместного ведения России и ее субъектов, а также по любым вопросам, не отнесенным конституционными предписаниями к исключительному ведению России и совместному ведению России и ее субъектов.

К числу императивных норм подзаконных актов относятся нормы издаваемых в соответствии с ч. 1 ст. 90 Конституции РФ указов и распоряжений Президента России (например — п. 5 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 14 октября 2014 г.)²⁹), нормы издаваемых на основании ч. 1 ст. 115 постановлений и распоряжений Правительства РФ (например, п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»³⁰), императивные нормы правовых актов федеральных органов исполнительной власти (например, п. 9 Порядка учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета³¹), нормы правовых актов органов государственной власти субъектов РФ (в частности, п. 5 постановления Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» (в ред. постановления Правительства Москвы от 26 декабря 2016 г. № 938-ПП)³²), императивные нормы муниципальных нормативных актов (п. 14 Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих администрации г. Рассказово, утвержденного постановлением администрации г. Рассказово Тамбовской области от 11 июля 2011 г. № 1158³³), а также императивные нормы локальных нормативных актов, принятых на основании ст. 8 ТК РФ (например, предписание п. 3.2 Правил внутреннего трудового распорядка Пенсионного фонда РФ, утвержденных постановлением Правления ПФР от 10 июля 2008 г. № 195п³⁴).

²⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22, ст. 2663; 2014. № 42, ст. 5723.

³⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15, ст. 2097.

³¹ См.: О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета [Электронный ресурс]: приказ Минфина РФ от 30 декабря 2015 г. № 221н (в ред. приказа Минфина РФ от 29 июля 2016 г. № 127н). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² См.: Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 15. С. 16.

³³ См.: Трудовая новь. 2011. 14 дек.

³⁴ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 36.

Важность рассмотренной классификации объясняется тем, что с ее помощью формируется такая четкая иерархия всего многообразия императивных норм права, в рамках которой предписания конкретной императивной нормы должны строго соответствовать правилам поведения, закрепленным в других императивных нормах, обладающих равной [67, с. 21–26] или преваляющей юридической силой. Мы также разделяем мнение М.Н. Марченко о том, что классификация нормативных актов по их юридической силе имеет огромное значение для поддержания принципов законности и конституционности [18, с. 580], и считаем приведенную оценку в полной мере применимой и к типологии императивных норм права по аналогичному классификационному основанию.

Ценность другой классификации правовых норм, проводимой по критерию выполняемой ими функции [51, с. 281], особо подчеркивали В.В. Лазарев и Н.Л. Гранат, охарактеризовав ее как «главное деление юридических норм» [26, с. 149]. Аналогичную точку зрения высказал С.С. Алексеев, обосновав ее строгим соответствием между выделяемыми классификационными видами и специально-юридическими функциями права [68, с. 67]. Соглашаясь с данными оценками, укажем, что использование этой классификации в контексте проводимого исследования позволяет подразделить императивные нормы на два фундаментальных вида: регулятивные и охранительные.

Отличительная особенность регулятивных императивных норм права заключается в том, что только им в данной классификации присуща уже рассмотренная нами регулятивная функция. Предписания именно этого вида норм безальтернативно определяют такое содержание правоотношений, которое не может быть заменено иными правилами по волеизъявлению или общему соглашению участников таких отношений [69, с. 241], а также регламентируют их предмет и субъектный состав [51, с. 281; 70, с. 253; 26, с. 149], в связи с чем закрепляют строго обязательные модели правомерного поведения. С учетом ранее изложенных положений о сущности и функциях императивных норм права рассмотренный вид представляется возможным охарактеризовать в качестве основного инструмента регулирования всего многообразия публичных правоотношений и важной формы регламентации ряда аспектов частных правоотношений.

Исключительность второго классификационного вида — охранительных норм — носит схожий характер и выражена в том, что только предписания этого вида в рассматриваемой классификации выполняют охранительную функцию. Именно императивные охранительные нормы устанавливают меры неотвратимой юридической ответственности, иные принудительные меры (например, принудительные меры медицинского характера, предусмотренные гл. 15 УК РФ, принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 90, 91 УК РФ) и основания для их применения к лицам, совершившим строго определенные противоправные посяательства на конкретные правоотношения [71, с. 10], тем самым осуществляя охрану и защиту этих отношений. Как уже отмечалось, данное сочетание характера и функционального назначения обуславливает безальтернативность императивных охранительных норм при криминализации и административно-правовом запрете противоправных деяний, в связи с чем в качестве их примера можно привести всякую статью Особенной части УК РФ или разд. 2 КоАП РФ, в частности, ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст. 7.1 КоАП РФ.

Приступая к анализу видовых особенностей императивных норм, выделяемых в рамках следующей классификации, надлежит выразить согласие с мнением

ряда правоведов, в т.ч. В.С. Нерсисянца [48, с. 397], усматривающих истоки идеи соответствующего подразделения правовых норм в суждении Геренния Модестина (Herennius Modestinus): «Действие (сила) права — повелевать, запрещать, разрешать, карать» (D. 1.3.7) [17, с. 109]. Констатируя явную полемику взглядов на классификационное основание, в качестве которого правоведы в числе прочего называют форму предписания, или способ воздействия на общественные отношения [70, с. 253], характер закрепленных в норме субъективных прав и обязанностей [69, с. 234] и модальность регулятивной силы правовых норм [48, с. 397], отметим преобладающее единство мнений о соответствующих разновидностях правовых норм, к которым относятся нормы управомачивающие (дозволяющие), обязывающие и запрещающие, а также выразим нашу точку зрения о том, что в качестве критерия подразделения правовых норм на указанные виды должен выступать способ правового регулирования как «наиболее общий определяющий элемент регулятивной системы» [72, с. 46].

Переходя к характеристике выделенных видов, укажем, что отличительная особенность управомачивающих норм заключается в том, что только эта разновидность закрепляет все многообразие субъективных юридических прав во всем позитивном праве. Характеризуя юридические дозволения, С.С. Алексеев указал, что именно они — «ключевой элемент правового регулирования... и ... определяющее правовое средство» [72, с. 54]. Разделяя мнение С.С. Алексеева, уточним, что именно управомачивающие предписания наделяют субъектов права [73, с. 76] гарантированной государством [36, с. 267] возможностью по своему усмотрению осуществить определенные юридически значимые действия в конкретных правоотношениях, воздержаться от таких действий, либо требовать их осуществления (а равно бездействия) от других субъектов [74, с. 641].

Важно указать, что если неимперативные уполномачивающие нормы предполагают ту или иную степень свободы усмотрения и свободы воли лица в вопросах об использовании этих потенциальных правомочий и объеме их реализации, а также допускают возможность установления содержания прав участников некоторого индивидуализированного правоотношения по их соглашению, то императивные нормы исключают подобную вариативность. Во-первых, выраженные в предписаниях императивных норм субъективные юридические права и свободы не подлежат изменению, не могут быть уточнены, умалены или расширены иначе, как другой императивной нормой, обладающей равной или превалирующей юридической силой, в связи с чем совокупность этих нормативных предписаний в международных и национальных источниках образует объем незыблемых правомочий субъекта права (например, ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, закрепляющая за каждым право на жизнь, п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющий право каждого на свободу и личную неприкосновенность) и субъекта всякого конкретного правоотношения (в частности, ч. 1 ст. 35 ГПК РФ определяет круг неотъемлемых процессуальных прав лиц, участвующих в деле). Во-вторых, автономия воли и усмотрение лица по реализации предусмотренных анализируемым видом норм субъективных юридических прав во множестве конкретных правоотношений условны, т.к. при наличии определенных обстоятельств субъект безальтернативно обязан использовать соответствующие правомочия. Данный признак четко прослеживается не только в превалирующем большинстве публичных правоотношений (например, как разъяснено Конституционным Судом РФ в п. 2.2. Определения от 12 июля

2006 г. № 267-О³⁵, полномочия налогового органа, предусмотренные ст. 88, 101 НК РФ, являются одновременно и правами, и обязанностями, т.к. носят публично-правовой характер, что не позволяет налоговому органу произвольно отказаться от необходимости их реализации), но и во многих частных (например, предусмотренное п. 1 ст. 34 Конституции РФ, п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 49 ГК РФ право физических лиц и организаций на осуществление предпринимательской и иной коммерческой деятельности системно взаимосвязано с предписанием п. 1 ст. 426 ГК РФ, в силу которого на лицо, осуществляющее направленную на извлечение прибыли деятельность, возлагается обязанность заключить соответствующий характеру данной деятельности договор по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг с каждым, кто к нему обратиться).

Обобщая изложенное, укажем, что осмысление ряда доктринальных источников [75, с. 119–120; 76, с. 10–94; 77, с. 14] и нормативных предписаний (в частности, предписаний Всеобщей декларации прав человека³⁶ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1, 2 ст. 17, ст. 18, 19 Конституции РФ), регламентирующих такую часть исключительного предмета правового регулирования анализируемого вида норм, как права и свободы человека и гражданина, выявляет мотивированные предпосылки для умозаключения о крайне ограниченной пригодности к использованию в данной области по целевому назначению неимперативных управомачивающих норм права. Всеобщий и неотъемлемый характер прав человека и гражданина, признание этих прав в России в качестве высшей ценности, в равной мере принадлежащей каждому, обладающей непосредственным действием и определяющей смысл и содержание нормативных актов, а также деятельность органов публичной власти, закономерно предполагают необходимость обеспечения незыблемости этих прав, которая может быть достигнута только путем их выражения в императивных управомачивающих нормах права, обеспеченных государственной охраной и защитой.

Логичной предстает и обязательность закрепления всей совокупности экономических, политических, социальных и иных прав физических лиц, коллективов и организаций в отечественном отраслевом законодательстве в предписаниях императивных управомачивающих норм. Здесь необходимо оговориться о возможности исключений, выраженных в отдельных неимперативных правомочиях, главным образом устанавливающих дозволения сторон частных имущественных и личных неимущественных правоотношений. Вместе с тем в абсолютном большинстве правоотношений, регулируемых нормами позитивного права, рекомендательные, поощрительные и диспозитивные правомочия не востребованы и были бы неуместными или неэффективными ввиду наличия объективного публичного интереса точном и категоричном определении правомочий участников отношений, нарушение которых влекло бы юридическую ответственность или иные неблагоприятные правовые последствия. Д.М. Чечот по этому поводу аргументированно утверждает: «Право перестает быть правом,

³⁵ По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетстрой» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ч. 3 и 4 ст. 88, п. 1 ст. 101 НК РФ и ч. 4 ст. 200 АПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2006 г. № 267-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 43, ст. 4529.

³⁶ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

если оно лишается возможности прибегнуть к силе государственного принуждения. Эта возможность определяет сущность субъективного права, она присуща ему с момента возникновения, а не появляется лишь в момент его нарушения или оспаривания как некий факультативный элемент. То обстоятельство, что граждане и организации, осуществляя свои права, как правило, не прибегают к силе государственного принуждения, не меняет существа дела. В любой момент обладания субъективным правом они к этой силе могут прибегнуть» [78, с. 26].

Еще одной исключительной областью применения императивных управомачивающих норм, осмысление которой существенно расширяет представления о прикладной ценности этого вида норм права, выступает регламентация полномочий органов государственной законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления. Продиктованное концепцией правового государства верховенство закона [79, с. 95], а также корреспондирующая ей необходимость в строгом подчинении органов власти и должностных лиц нормам права и четком обозначении границ их полномочий, позволяют утверждать о том, что для функционирования и нормального развития соответствующих основополагающих институтов правового государства и гражданского общества императивные управомачивающие нормы не имеют альтернатив. Здесь также уместно выразить согласие с оценками С.С. Алексеева, пришедшего к выводу о том, что «...проблема властно-императивных дозволений является одной из центральных при освещении демократического развития данной общественной системы» [72, с. 38] ввиду наличия непосредственной взаимосвязи объемов и содержания дозволений, имеющих у властного и подчиненного субъектов [72, с. 38].

Парной юридической категорией [80, с. 8], а также логическим коррелятом [81, с. 46; 82, с. 285] полномочий выступают юридические обязанности, находящие закрепление в предписаниях следующего из рассматриваемых в данной классификации видов — обязывающих норм. Их специфика заключается в том, что выраженные в них правила поведения под угрозой ответственности [83, с. 87, 89] обременяют [72, с. 58] адресата — субъекта правоотношения, предписывая ему необходимость неукоснительного следования точно определенной [84, с. 76] модели правомерного поведения [74, с. 531, 947], корреспондирующей соответствующим правам и свободам другого субъекта правоотношения [85, с. 6]: совершить конкретные действия [86, с. 268] либо воздержаться от их совершения [80, с. 93].

Характеризуя обязывающие нормы, надлежит учесть, что соблюдение и исполнение их предписаний всегда обеспечивается мерами государственного принуждения. Это объясняется объективной потребностью в достижении тех предусмотренных законом последствий реализации обязанности, которые рассматриваются публичной властью в качестве должных, необходимых и благоприятных как для уполномоченного субъекта [83, с. 91] (в лице физического лица, организации, коллектива, муниципального образования, субъекта РФ или России), так и для субъекта обязанного [87, с. 143]. Как отметил по этому поводу В.А. Тархов, «всякая ответственность, юридическая в особенности, неразрывно связана с обязанностью... Без обязанности не может быть состояния ответственности, без нарушения обязанности не может быть привлечения к ответственности. В то же время никакая юридическая обязанность невозможна без ответственности» [88, с. 36]. Более детализированной предстает позиция

И.Н. Сенякина, считающего, что «юридическая ответственность тесно связана с санкцией правовой нормы и в этом качестве предстает как принудительно исполняемая обязанность, возникшая в связи с правонарушением и реализуемая в конкретном правоотношении» [89, с. 542].

Еще более значимым для исследования выступает общее единство мнений правоведов относительно императивного характера обязывающих норм. В частности, Н.И. Матузов указывает, что именно «принудительный момент, момент императивности, отличает юридическую обязанность от субъективного права» [82, с. 286]. А.А. Рудаков констатирует, что «... юридическая обязанность — это всегда должное поведение, императивное требование» [80, с. 81]. Е.М. Хохлова считает, что предписанное обязывающей нормой поведение субъекта императивно и обеспечивается мерами принуждения [83, с. 91]. Р.Р. Каримова обращает внимание на императивность как признак юридической обязанности [85, с. 9]. Ю.В. Барзилова трактует выраженные в правовых нормах юридические обязанности как властно-повелительную форму социальной регуляции, опирающуюся на меры государственного принуждения [84, с. 76].

Разделяя приведенные взгляды, выразим мнение о том, что рекомендательный и поощрительный методы правового регулирования не пригодны для позитивного обязывания участников абсолютных, относительных и общерегулятивных правоотношений. Такой подход законодателя создаст угрозу юридической незащищенности корреспондирующих обязанностям субъективных прав и законных интересов управомоченного лица в тех случаях, если субъект, на которого возложена обязанность, добровольно не соблюдает и не исполняет правила поведения, предписанные обязывающей нормой, либо реализует эти правила ненадлежащим образом. Вместе с тем надлежит указать, что и область применения императивного метода правового регулирования не исчерпывает всего объема анализируемого вида норм, содержащихся в действующем законодательстве, по причине ограниченной востребованности диспозитивных обязывающих норм в частном праве (например, пп. 1, 2 ст. 681, ст. 762, п. 2 ст. 975 ГК РФ). Это обстоятельство дополняет представления о позитивном обязывании и вносит важное уточнение в ранее приведенные доктринальные взгляды.

Последний из выделяемых в данной классификации видов — императивные запрещающие нормы, на наш взгляд, требуют более подробной характеристики. В обоснование данной оценки выразим нуждающуюся в проверке и дополнительном осмыслении гипотезу о логической имманентности признака императивности для всякого запрета, поскольку иное практически исключает нормальную деятельность компетентных органов власти в сфере охраны и защиты всего многообразия общественных отношений от противоправных посягательств. Помимо этого, ярко выраженной спецификой императивных запрещающих норм является то обстоятельство, что только их предписания определяют исчерпывающий перечень особо опасных противоправных деяний, признающихся преступлениями, совершение которых служит базовой юридической предпосылкой для применения в отношении виновного лица самой строгой меры государственного принуждения — уголовного наказания.

Рассмотренная классификация показывает особое значение императивных норм в качестве основного средства выражения в действующем законодательстве преобладающего количества дозволений, позитивных обязываний и запретов, которые, в свою очередь, трактуются в качестве определяющих элементов права

как системы регулирования общественных отношений [72, с. 47]. Данный вывод не умаляет ценность диспозитивных, поощрительных и рекомендательных норм права в рассматриваемом контексте, однако демонстрирует их недостаточную эффективность при текущем уровне развития гражданского сознания и правовой культуры российского общества.

Подводя итог рассмотренным положениям о типологии императивных норм права, представляется возможным сделать следующие умозаключения:

1. Выделенные нами классификационные виды как идеальные юридические модели не исчерпывают всего многообразия императивных норм права, но наглядно демонстрируют природу и специфику этого вида норм права, а также множественность потенциальных форм реализации императивного метода правового регулирования в отечественной правовой системе. Главенствующее положение данного метода в публичном праве, а также его значимость для частного права объясняют высокую теоретическую и прикладную ценность знаний о видовом многообразии императивных норм права. Эти знания можно рассматривать как важную составляющую концептуальной основы правотворчества, а уровень развития таких знаний непосредственно сказывается на смысловом содержании правовых норм и степени совершенства их юридической техники, а также на состоянии практики применения категорических правовых предписаний.

2. Систематике родового понятия «нормы права» свойствен ряд длительно существующих и устойчивых фундаментальных проблем. В их числе выделим неоднократно отмеченную широкую полемику относительно большинства классификационных оснований, а также выраженную в острой дискуссионности проблему точного определения логического объема каждого класса правовых норм. Последняя проблема в числе прочего проявляется в отсутствии общепризнанного терминологического аппарата, обозначающего как классы, так и виды, в выделении по одному и тому же основанию отличающихся классов норм и различных видов норм в каждом классе, а также в трудностях надлежащей дистинкции классификационных видов. Описанная проблематика в полной мере свойственна классификации видового понятия «императивные нормы права», что обуславливает необходимость корректировки положений и выводов, сделанных по результатам проведенного исследования, при условии выработки новых общепризнанных теоретических знаний о классификации родового понятия. В связи с тем, что качество выработанной в науке классификации определенного объекта служит важным индикатором глубины его познания, изложенные умозаключения актуализируют соответствующий вектор фундаментальных исследований.

Библиографический список

66. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71–79.

67. Занина М.А. Проблемы разрешения коллизий норм права равной юридической силы в современном российском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 4. С. 21–26.

68. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М. : Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.

69. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.

70. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. В.А. Кучинского. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2006. 656 с.

71. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / науч. ред. О.Я. Баев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 136 с.

72. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.

73. Жильникова Е.В. Проблемы разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношений» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13). Ч. II. С. 74–77.

74. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. 960 с.

75. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. М.: Наука, 1979. 229 с.

76. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / под общ. ред. И.Е. Фарбер. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1966. 190 с.

77. Зеленцов А.Б. Субъективное публичное право: учебное пособие. М.: РУДН, 2012. 146 с.

78. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / ред. Л.А. Карпова. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. 72 с.

79. Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. Вып. 5. С. 6–65.

80. Рудаков А.А. Права и обязанности как парные юридические категории (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 197 с.

81. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. 88 с.

82. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2004. 512 с.

83. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 169 с.

84. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 199 с.

85. Каримова Р.Р. Юридические обязанности: сущность и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 228 с.

86. Большая советская энциклопедия. 3-е изд.: в 30 т. НИККО – ОТОЛИТЫ. М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т. 18. 631 с.

87. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М.: Юридическая литература, 1968. 143 с.

88. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 2. С. 33–40.

89. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.

References

66. Polenina S.V. Complex Legal Institutes and the Formation of New Branches of Law // Jurisprudence. 1975. № 3. P. 71–79.

67. *Zanina M.A.* Problems of Resolving Conflicts of Norms of Law of Equal Legal Force in Modern Russian Law // *Legislation and economics*. 2010. № 4. P. 21–26.
68. *Alekseev S.S.* General Theory of Law: in two volumes Moscow: Juridical Literature, 1982. Volume 2. 360 p.
69. *Alekseev S.S.* Collection of works. In 10 volumes [+ Reference volume]. Problems of the theory of law: a course of lectures. Moscow: The Statute, 2010. Volume 3. 781 p.
70. *Vishnevsky A.F., Gorbatok N.A., Kuchinsky V.A.* General Theory of State and Law: a textbook. The second edition, revised and supplemented / edited by V.A. Kuchinsky. Moscow: Publishing of Business and Educational Literature, 2006. 656 p.
71. *Motovilovker E.Ya.* Theory of Regulatory and Safeguard Law: monograph / scientific editor O.Ya. Baev. Voronezh: Publishing house of Voronezh University, 1990. 136 p.
72. *Alekseev S.S.* General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law. Moscow: Juridical Literature, 1989. 288 p.
73. *Zhilnikova E.V.* Problems of Differentiation Between the Concepts of “Subject of Law” and “Subject of Legal Relations” // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2011. № 7 (13). Part 2. P. 74 - 77.
74. *Barikhin A.B.* The Great Legal Encyclopedia. Moscow: The Book World, 2010. 960 p.
75. *Vitruk N.V.* Fundamentals of the Theory of the Legal Position of the Individual in a Socialist Society / responsible editor V.A. Patulin. Moscow: Nauka, 1979. 229 p.
76. *Matuzov N.I.* Subjective Rights of Citizens of the USSR / under the general editorship I. E. Farber. Saratov: Privolzhskoe publishing house, 1966. 190 p.
77. *Zelentsov A.B.* Subjective Public Law: a textbook. Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia, 2012. 146 p.
78. *Chechot D.M.* Subjective Law and Forms of its Protection / Editor L.A. Karpov. Leningrad: Leningrad University Press, 1968. 72 p.
79. *Tikhomirov Yu.A.* “The Rule of Law: Problems of Formation and Development,” Problem Analysis and State-Management Design. 2011. Volume 4. Issue 5. P. 6–65.
80. *Rudakov A.A.* Rights and Duties as Paired Legal Categories (theory issues): dissertation for the degree of Candidate of law. Krasnoyarsk, 2006. 197 p.
81. *Tolstoy Yu.K.* On the Theory of Legal Relations. Leningrad: Leningrad University Press, 1959. 88 p.
82. *Matuzov N.I.* Actual Problems of the Theory of Law. Saratov: Publishing house of Saratov State Academy of Law, 2004. 512 p.
83. *Khokhlova E.M.* Subjective Law and Legal Responsibility in the Mechanism of Legal Regulation: extended abstract of the candidate degree in law. Saratov, 2008. 169 p.
84. *Barzilova Yu.V.* Legal Duties as an Element of the Legal Status of a Person: extended abstract of the candidate degree in law. Saratov, 2006. 199 p.
85. *Karimova R.R.* Legal Duties: Essence and Implementation Problems: dissertation for the degree of candidate of law. Ekaterinburg, 2008. 228 p.
86. Great Soviet Encyclopedia. Third edition. : in 30 volumes. NICCO - OTOLITES. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1974. Vol. 18. 631 p.

87. *Maltsev G.V. Socialist Law and Individual Freedom. Theoretical questions* / Moscow: Juridical Literature, 1968. 143 p.

88. *Tarkhov V.A. The Notion of Legal Responsibility* // Jurisprudence. 1973. N 2. P. 33–40.

89. *Theory of State and Law: a course of lectures* / edited by N. I. Matuzov and A.V. Malko. Moscow: Yurist, 1997. 672 p.

УДК 340.1

А.Д. Желонкин

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ФУНКЦИЙ

Введение: государство и право тесно взаимосвязаны. Это проявляется в их государственно-правовых функциях, для понимания которых необходимо выявить и раскрыть их основные признаки. Статья посвящена вопросу интегративного воздействия государства и права на общественную систему. Актуальность данной темы обусловливается статической связью между государством и правом с точки зрения функционального диалектического единства. **Цель:** обосновать необходимость изучения права и государства в их функциональной взаимосвязи и единстве, рассмотреть и раскрыть основные признаки направлений совместного государственно-правового воздействия на общественные отношения. **Методологическая основа:** телеологический подход, совокупность диалектического, метафизического и системного методов исследования. Все функции как государства, права, так и государственно-правовые, содержат внутренне присущие им цели, которые реализуются в процессе их существования и развития. **Результаты:** аргументирована авторская позиция относительно того, что в современном обществе право действует не только посредством реализации его норм, но и имеет иные формы влияния на общественные отношения. Действие права не исчерпывается правовым регулированием, а но имеет также информационное, ценностно-ориентационное и иные направления влияния права на общественные отношения. **Вывод:** государственно-правовое воздействие строится на функциональном единстве права и государства, вызванном общими целевыми установками.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, функции государства, функции права, государственно-правовое воздействие, цель, общественные отношения.

A.D. Zhelonkin

TO THE QUESTION OF THE STATE-LEGAL FUNCTIONS' DISTINCTIVE FEATURES

Background: the state and law are closely interrelated. It is manifested in their state and legal functions, for understanding of which it is necessary to identify and reveal their

© Желонкин Антон Дмитриевич, 2018
Аспирант кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия);
e-mail: antyan_11@rambler.ru
© Zhelonkin Anton Dmitrievich, 2018
Postgraduate, of Theory of state and law department (Saratov State Law Academy)